

Эпизод 010: Послесловие, часть 2

Итак, мы рассказали о ситуации и потерянных очках.

Эльма все это восприняла, не отрывая глаз от потолка.

"Итак, - сказала она, - под моим руководством Дортхаунзи случайно убила троих". Эльма закрыла глаза и вздохнула. "А я-то думала, что мы убиваем только достойных... Я даже заглянула проверить, как там остальные женщины..." Эльма открыла глаза. Вид у нее был печальный.

Я молчал. За нас заговорила Свильран.

"Мы хотели спросить тебя, что ты думаешь о том, чтобы рассказать Дортхаунзи. Я бы не хотела скрывать от нее, но Фейнн беспокоится о том, как она отреагирует".

"Как и должно быть", - спокойно сказала Эльма, удивив меня. "У каждого человека есть что-то, к чему он хорошо приспособлен. Кто-то лучше других справляется с плохими новостями..." Она посмотрела на нас обоих. "Прежде всего, спасибо вам обоим за то, что сочли меня достойной. Я ценю это. Что касается Дортхаунзи, то я думаю, что это была хорошая идея - не говорить нам об этом только вчера".

Она положила руку на грудь. "Уверяю вас, я не расстроена тем, что вы осторожно затронули эту тему. Что касается Дортхаунзи... Вчера я несколько часов общалась с этой молодой инопланетянкой. Чем дольше я с ней общалась, тем больше мне казалось, что границы между нашими сознаниями растворились".

Взгляд Эльмы стал серьезным. "Я прекрасно знаю, как часто эта женщина испытывает страх, как часто она его вызывает. Каждые четыре-шесть минут она думает о том, что ее пугает. Именно так часто она пытается держать свое проклятие под контролем. От такого человека, который вынужден мысленно истязать себя, нельзя ожидать стабильности и устойчивости к любым раздражителям".

Я вздохнул. Кто-то еще действительно разделял мои опасения. А вот Свильран надулась.

"Значит, ты не хочешь ей говорить?"

"Я этого не говорила, госпожа богиня". Эльма улыбнулась. "Я думаю, что мы должны рассказать ей, но очень осторожно". Эльма перевела взгляд на меня. "Когда Дортхаунзи наполняется страхом, я не чувствую ни сожаления, ни гнева. Как только это проходит, она снова счастлива. Знаешь, о чем это говорит?" Мы оба молчали, ожидая ее ответа. "Она хочет совершенствоваться. Как я понимаю, ей не нужно использовать страх, чтобы держать щупальца под контролем, но она делает это, потому что это эффективно. Это говорит о том, что под этим добродушным видом скрывается нечто большее. Она сознательно подвергает себя душевным мукам ради высшего блага". Эльма усмехнулась. "Хотя, может быть, это нрав святой женщины?"

"В конце концов, она - будущий Герой", - прошептала Свильран, и улыбка вернулась на ее лицо.

"И последнее, что я могу вам сказать, - улыбка Эльмы стала еще шире. "Дортхаунзи не испытывает страха, когда она здесь. Я знаю, что она чувствует здесь невероятное облегчение, благодаря тому грибу, который я сняла только через несколько часов после того, как поселилась в своей комнате. После того, как мы увидели, как вело себя щупальце, мы все

можем догадаться, почему..."

"Фейнн!" восхищенно сказала Свильран.

"Именно так. Присутствие Фейнна само по себе так пугает щупальца, что они не решаются активизироваться. Обитель Героев - это место, где Дортхаунзи наиболее свободна! Если соединить эффект Фейнна с эффектом Свильран на нас..."

"А?" сказала Свильран, недоуменно глядя на нас с Эльмой. Эльма, впрочем, ничего не заметила, а я промолчал.

"...И вывод очевиден".

Я кивнул. "Лучше всего рассказать Дортхаунзи здесь, потому что только здесь она будет в самой сильной форме".

"Верно. Мы расскажем ей, и когда это произойдет, мы будем рядом, чтобы убедиться, что она все правильно поняла и что проклятие не причинит ей вреда. Прежде всего, она должна знать, что, хотя мы и были наказаны, это то, что мы должны нести с собой и использовать, чтобы стать лучше".

Я чувствовал себя более уверенно. "Я согласен".

Эльма подняла палец. "Однако есть одна вещь. Может быть, вы могли бы пояснить?"

Мы со Свильран обменялись растерянными взглядами и посмотрели на Эльму.

"Если мы собираемся это сделать, мне нужно понять, почему это было так неправильно", - сказала Эльма. "Я думала, что загробная жизнь реальна. Почему это имеет такое серьезное значение, если мы знаем, что мертвым есть куда идти?"

Я посмотрел на Свильран, и она кивнула.

"Жизнь бесценна", - сказала Свильран, ее тон был мрачным. "Это фундаментальная истина. Из того, что некоторые миры могут иметь загробную жизнь, вовсе не следует, что жить - бесполезное занятие. Есть вещи, которые можно сделать, и рост, который можно получить только в "живой" жизни. Другой фактор, который следует учитывать, - это то, что загробные жизни не одинаковы. Мы также не располагаем средствами для глубокого исследования загробной жизни. Насколько нам известно, одна загробная жизнь может быть раем, а другая обрекает всех ее обитателей на страдания, соответствующие нашему пониманию страданий. В этом царстве бесконечных миров, безусловно, есть миры, где царит жестокая случайность и неизбежная апатия. Конечно, может существовать мир и загробная жизнь, полностью поглощенные злом. Вот почему мы не можем успокоиться и сказать себе, что это нормально - позволить невинным умереть во имя добра".

Эльма была ошеломлена. Она немного заикалась, а затем склонила голову. "Мои извинения, госпожа богиня! Я не думала, что так бывает!"

Свильран судорожно замахала руками. "Нет, нет, пожалуйста, подними голову! Все в порядке! Лучше, если мы будем иметь представление о том, насколько чуждыми могут быть миры".

Эльма подняла голову. "Хорошо, я чувствую, что теперь я лучше подготовлена к уходу за Дортхаунзи, если возникнет такая необходимость".

"Эй, Эльма", - сказал я. Она посмотрела на меня с любопытством. "Я просто хочу сказать, что, по-моему, ты потрясающая". Она улыбнулась. "Спасибо, что поделилась с нами своими мыслями".

Она ответила взаимностью. "Спасибо, что позволили мне говорить... И... Спасибо, что доверяете мне. Я догадываюсь, что вам было тяжело... особенно потому, что вы видели, как... больно нам можем быть. Я знаю, что ты видел это и все равно решил рассказать мне..." Она показала мне зубастую ухмылку, и ее глаза заблестели. "Спасибо тебе огромное за то, что ты веришь в меня. Я обещаю, что никогда не предаю твою веру".

Я почесал щеку, пытаюсь сдержать слезы. "Не надо меня так возносить. Это было трудно..."

"Нет ничего плохого в том, чтобы испытывать трудности", - сказала Эльма.

"Именно трудности помогают людям расти, Фейнн", - вторила ему Свильран.

"Кстати, об этом... Я хочу поделиться тем, какими я хочу видеть Героев". Оба внимательно слушали меня. "Жизнь трудна, и всегда будут возникать сложные ситуации, но я хочу, чтобы Герои, которым мы помогаем, были такими людьми, которые всегда будут стараться сделать все, что в их силах, и при этом не будут отворачиваться от тех случаев, когда они не смогли стать лучшими. Герои, которые терпели неудачи, но все равно пытались - я предпочту их любому Герою, который никогда не был менее чем совершенен. Совершенному Герою не нужна наша помощь. Я здесь ради тебя, Эльма".

Щеки Эльмы слегка покраснели. "И других таких же, как я, я надеюсь".

"Конечно." Я в последний раз посмотрел на Свильран. "Давай поговорим с Дортхаунзи. Я хочу кое-что сделать в честь хорошо выполненной миссии, но мы не сможем этого сделать, пока эта миссия не будет завершена".

"Я за тобой, Фейнн! Может, мне пойти за ней?" спросила Свильран, уже встав со своего кресла.

"Нет, давай пойдем к ней".

"Раз так", - сказала Эльма, вставая со стула. "Она сейчас у фонтана. Она направлялась туда, когда госпожа богиня пришла за мной".

"Хорошо." Я встал со стула и направился к выходу, девушки - за мной. "Давайте вместе посмотрим в лицо реальности".

Мы нашли Дортхаунзи стоящей на коленях перед фонтаном и молящейся. Увидев образ благочестивой монахини, я почувствовал себя виноватым в том, что мы собираемся сообщить плохие новости.

В этот момент кто-то толкнул меня в руку. Я посмотрел на Эльму.

"Эй, мы собираемся сказать ей, и мы утешим ее, если понадобится. Все будет хорошо".

"Ты права... Эй, Дортхаунзи, нам нужно поговорить с тобой".

Она посмотрела на нас - ее глаза были такими яркими.

Итак, мы рассказали ей, что ее щупальца случайно убили трех невинных людей. (Конечно, мы сделали это мягко, под руководством Свильран и ее ауры). В течение всего этого я наблюдал,

как ее глаза менялись от удивления к слезам, пока она не стала тереть глаза и не захрипела. Нам тоже было тяжело. Она подключила к нам грибы, чтобы мы могли общаться. Благодаря этому ее чувства доходили до нас очень четко.

Ей было больно. Мы следили за щупальцами, думая, что они тоже могут отреагировать, но ничего не выходило. Перед нами была только плачущая девушка, боль которой мы очень хорошо понимали. Она все еще плакала и стояла на коленях, когда я опустился рядом с ней на колени.

"Эй, послушай". Она смотрела на меня со слезами на глазах. "Это был несчастный случай". Я взял ее за руку, и она крепко вцепилась в нее. "Ты не плохой человек. Никто из нас так не думает".

"Но я причиняю боль людям", - было первое ощущение, которое мы получили.

"Это скорее моя вина, чем твоя, Дортхаунзи", - сказала Эльма. "Я сказала тебе, чтобы ты взяла на вооружение свои щупальца". Дортхаунзи покачала головой, но следующий вопрос Эльма адресовала Свильран. "Могу ли я не передавать свои заслуги героя Дортхаунзи? Она не должна терпеть столько вычетов из-за моего руководства".

Свильран, хмурясь, покачала головой. "Нет. Это невозможно. Заслуги Героя не могут передаваться между Героями".

"Эльма, не утруждай себя борьбой с правилами дальше этого", - сказал я. "Дортхаунзи, послушай, мы не хотим забывать о том, что здесь произошло. Мы не хотим, чтобы и ты забывала. Мы все знаем, что ты хороший человек. Мы хотим, чтобы ты продолжала делать все, что в твоих силах".

"И помни, Дортхаунзи, - сказала Эльма, - мы боролись с тем убийцей, который был трудным противником. Мы полагались на тебя, потому что это был лучший шанс, который у нас был на тот момент. Лучший способ предотвратить подобное - это... вообще-то, ты можешь ответить, какой способ лучше?"

Дортхаунзи кивнула. В ее глазах начала отражаться сила.

"Стать лучшими Героями!" - передала она, вызвав у нас улыбки.

"Правильно", - сказала Эльма. "Если мы будем достаточно сильны, нам не придется полагаться на силу, которую мы не можем контролировать. Зи, ты намерена стать лучшим Героем, несмотря на эту аварию?"

Дортхаунзи многозначительно кивнула, особенно обрадованная своим новым прозвищем. Она быстро повернулась ко мне и обняла меня. Я сначала удивился, но обнял ее в ответ. Она все еще была грустной, но к этому примешивались и другие эмоции - слишком много, чтобы я мог их понять. Мне показалось, что эти объятия продолжались много минут, но это было не так. Тем не менее, я был счастлив.

"... Мы все в этом вместе". Я посмотрел на Свильран, которая выглядела так, будто вот-вот прольет слезы облегчения. "Это оказалось не так страшно, как я думал".

Свильран усмехнулась, и слезы покатались из ее глаз. "Все-таки это наши замечательные Герои. У них есть такие запасы силы, которые поразили бы богов".

"И мы действительно можем это подтвердить".

После этого Дортхаунзи попросила несколько минут, чтобы помолиться за павших. Мы все последовали ее примеру и помолились вместе с ней. Лично мне не хотелось развивать мысль о том, что убийство невинных людей во имя выполнения миссии - это то, о чем можно просто молиться, но я был уверен, что эти девушки не посмеют так думать.

Даже сейчас мы все чувствовали, как эта истина исходит от Дорт. Она держалась стойко, но у нее были глубокие сожаления... Только время покажет, станут ли эти сожаления топливом или гирями.

Убедившись, что Дортхаунзи чувствует себя комфортно, мы проанализировали их итоговые баллы и поблагодарили за проделанную работу. И тут Свильран открыла то, что я сам пропустил - письмо от Героя Родана.

Эльма отреагировала на это с удивлением.

"Герой прислал нам письмо?"

А Дортхаунзи отреагировала на это радостными хлопками.

"Герой запустил свое желание в звезды, и вот как оно дошло до нас - его Благодарственное письмо", - сказала Свильран. "Я хочу, чтобы мы все услышали его слова и вспомнили, почему мы действуем и стараемся упорствовать, сколько бы неудач ни выпало на нашу долю".

После этого Свильран приступила к серьезному чтению письма.

"Я не знаю, кто вы, но спасибо, что помогли мне! Клянусь! Я не упущу шанс, который вы мне дали! И не беспокойтесь о разрушениях в трупцах! Это была тяжелая битва! Я и моя партия сделаем все возможное, чтобы помочь пострадавшим! Ты, кем бы ты ни был, спасибо тебе за то, что спас меня! В ответ я спасу тысячу человек! Обещаю!"

Услышав мысли Героя, мы улыбнулись. Мы, конечно, находились в странном положении, но знали, что делаем полезное дело.

"Итак, - осторожно сказал я, - я знаю, что мы только что пережили тяжелые события, но я подумал, что мы должны сделать что-то в память об этом - вы двое, вернувшиеся после страшной миссии. Может быть, мы также можем посвятить это тем жизням, которые были потеряны в процессе".

"Это немного странно, Фейнн", - сказала Свильран со сложным выражением лица.

"Мы не можем вечно хандрить. Жизнь будет продолжаться, и мы по-прежнему будем испытывать трудности".

"Я согласна", - сказала Эльма. "Это немного неловко, но мы должны жить дальше. Это нормально - наслаждаться приступами счастья на фоне несчастий. Мы не можем просто так отбросить моменты легкомыслия, особенно если учесть, что через несколько дней нам придется вернуться к работе... Может наступить день, когда нам захочется выкроить время для празднования. Так что..." Эльма улыбнулась нам, посмотрев на небо. "Я думаю, что мы должны использовать все счастливые моменты, которые мы можем сделать. Когда станет трудно, эти

моменты могут стать тем, на что мы все будем опираться, чтобы удержаться на ногах".

Дортхаунзи вскочила на ноги, и тут нас посетила мысль.

"Может быть, мы поставим перед собой цель? Развить Центр Героев, чтобы мы могли узнать больше о загробной жизни мира?"

Я, возможно, заполнил там некоторые детали. В любом случае, меня охватили еще какие-то чувства. Я не смог выразить их словами, но кое-какие идеи у меня появились.

"Ты хочешь дать мертвым покой..." сказал я. "Не вижу причин для этого. Спасти и живых, и мертвых - по-моему, это довольно героический поступок".

"Согласна", - поддержала Эльма.

"Мне тоже нравится эта идея", - сказала Свильран. "Но в данный момент ни одно из сооружений, которые мы можем построить, не позволяет нам этого сделать".

Я улыбнулся. "Не волнуйтесь", - сказал я. "У нас есть время, чтобы разобраться с этим".

Итак, мы все пришли к согласию - у нас появилась новая цель - узнать больше о загробной жизни миров. Учитывая то, что Свильран уже говорила о возможности того, что зло может испортить некоторые загробные жизни, я был уверен, что способ сделать это существует. В конце концов, если загробные жизни подвергаются нападению, то мы должны быть в состоянии спасти их.

"Живые должны помнить о мертвых, а не быть скованными ими!"

Эта мысль Дортхаунзи была приятным завершением момента. С ее благословения я рассказал девочкам о том, что мы можем сделать в честь их победы.

"Я посмотрел, что мы можем построить. Есть такое здание, которое называется <Месс Холл>. В нем жители могут готовить, но более уникальной особенностью является то, что в нем есть определенные блюда, которые можно получить в обмен на очки ресурсов". Я усмехнулся. "Как насчет того, чтобы выбрать одно из таких блюд - <Пир>?"

Девочки, несмотря на то, что мы только что пережили грустный момент, отреагировали с любопытством и удивлением. Подхваченные этим чувством, мы с девочками отправились в северо-восточную часть Центра.

Там я открыл меню постройки, за которым наблюдала Свильран, и выбрал <Месс Холл>. Это была наша первая официальная постройка, поэтому и ей, и мне было интересно, как она будет работать.

Все началось с невероятного светового шоу. Периметр здания был очерчен, а затем в небе появились блоки света, которые оседали на землю.

Мы все были очарованы этим зрелищем. Но, как мы быстро поняли, это займет немало времени. Изучение меню Строительства показало, что для завершения строительства потребуется четыре часа. Раньше нам удавалось избегать времени строительства - скорее всего, благодаря божественной силе Свильран.

Впрочем, нас это не смущало. Мы просто сидели и смотрели, как строение формируется, с

таким удивлением, какое бывает у ребенка. Пока мы сидели, мы также поговорили о последнем задании. Эльма была очень настроена на то, чтобы выяснить, что им нужно улучшить. К сожалению, нам все еще негде было использовать Заслуги Героя, но Эльма была рада, что накопила деньги.

Дортхаунзи тоже принимала активное участие в разговоре и надеялась, что впоследствии сможет использовать свои Заслуги Героя на что-нибудь стоящее.

Через четыре часа < Месс Холл > был завершен. Он был похож на деревянный домик с парой каменных дымоходов сзади. Мне показалось, что вокруг него нужно посадить несколько деревьев.

Я подошел к зданию и оглянулся через плечо. "Ну что, все готовы его осмотреть?"

<http://tl.rulate.ru/book/75592/3421849>